

Деровиэль опустил взор. Он взял Селю за руку, бережно сжав его ладонь в своей, — она и впрямь оказалась ледяной, совсем как предупреждал Сисах.

— Больно, маленький мой? — жалостливо вздохнул он.

Селю покачал головой и устало откинулся на спинку кресла. Ледяное лекарство, медленно вливающееся в кровь, унимало внутренний жар, даря телу странную, почти невесомую лёгкость. Голова кружилась, словно от крепкого вина, и в этом полузабытьи он тихо забормотал:

— Кажется, я вижу медуз... Они летают.

— Такие разноцветные, светятся...

Он просто лепетал первое, что приходило в голову, не задумываясь о смысле слов и доверчиво делясь с Деровиэлем своими видениями. Мальчик и представить не мог, какие мысли пробудил этот бессвязный шёпот в душе его покровителя.

Деровиэль бережно поглаживал тонкие пальцы Селю. Нахмурившись, он лихорадочно соображал, где в Царстве демонов раздобыть летающих медуз — да таких, чтобы они ненароком не причинили мальчику вреда. Яркие, переливающиеся всеми цветами радуги твари в их землях почти наверняка были смертельно ядовитыми.

— М-м-м, — неопределённо отозвался он и как бы невзначай поинтересовался: — А кроме медуз ты что-нибудь видишь?

Король надеялся, что если Селю назовёт ещё пару диковин, ему удастся подыскать для него игрушку получше и побезопаснее.

Селю медленно моргнул. Из-за долгого сидения на одном месте его неудержимо клонило в сон. Кое-как подняв свободную руку, он потёр щёку и сонно, запинаясь, пробормотал:

— Ну... ещё там солнце. Много-много солнц, и все они нанизаны на ниточку, как бусины.

Говоря это, он смешно причмокнул губами, будто и впрямь почувствовал этот вкус. Голос его окреп, унося мальчика в мир сладких грёз:

— Они похожи на огромные леденцы. Снаружи апельсиновые, а внутри — сочная клубника. Такие ароматные, сладкие-сладкие... Так бы и проглотил целиком!

У Деровиэля невольно дёрнулась бровь. Он бросил взгляд в окно, на багровое Кровавое солнце, и мысленно вздохнул. Светило в Царстве демонов было всего одно, и нанизать его на ниточку

не под силу даже повелителю бездны. Мысленно сопоставив масштаб задач, Король демонов с облегчением решил, что летающие медузы — куда более выполнимая затея.

И потому, когда Селоя в следующий раз открыл глаза, вся комната оказалась заполнена парящими в воздухе медузами.

Мальчик застыл в изумлении. На мгновение ему показалось, будто его перенесли в какое-то неведомое царство, но знакомые очертания мебели быстро вернули его к реальности.

— Деро... — Селоя удивлённо округлил глаза. Он робко ткнул пальцем одну из медуз — под подушечкой ощутилось что-то мягкое, студенистое и прохладное. — Откуда они взялись? И почему совсем не жалятся?

Протиснувшийся в приоткрытую дверь Сисах сердито фыркнул. Его руки всё ещё неприятно покалывало. Одному богу известно, сколько ожогов он схлопотал, пока покрывал каждую из этих скользких тварей особым защитным составом. Каждая склянка этого зелья стоила целое состояние, а Деровиэль безжалостно пустил его по ветру — и всё ради того, чтобы потешить капризного мальчишку.

Деровиэль негромко кашлянул, бросив на шамана предостерегающий взгляд. Тот послушно прикусил язык, лишь недовольно проворчал что-то под нос. Сделав пару шагов к креслу, Сисах аккуратно извлёк иглу из руки Селои и мягко провёл ладонью над его запястьем — крошечная, сочившаяся кровью ранка мгновенно затянулась.

Деровиэль бережно подхватил Селоя на руки и устроил его на своём плече. Мальчик тут же потянулся к парящим существам, заворожённо следя за их плавным танцем.

Сисах тем временем взял вторую руку Селои, проверяя его состояние. Струйка прохладной тёмной энергии скользнула под кожу ребёнка, совершив быстрый круг по его меридианам. Шаман вновь нахмурился и сокрушённо покачал головой, глядя на Короля.

Деровиэль тяжело вздохнул. Его лицо посуровело, а голос зазвучал пугающе тихо:

— Никаких улучшений?

— Не совсем, — возразил Сисах, задумчиво разглядывая бледное запястье мальчика. — На короткое время лекарство вытеснило скверну из его тела. Но оно не способно перестроить сами каналы. Стоит зелью усвоиться, как тьма вернётся, и он снова увянет.

Шаман поднял взор на Короля, и его тон стал жёстким:

— Не думаешь же ты держать его на каплях и иглах до конца дней? Жизнь, проведённая в зависимости от алхимических склянок, — не жизнь, а медленное гниение. И кому, как не тебе,

знать, каково это.

Деровиэль ласково взъерошил мягкие волосы Селой.

— Мы закончим этот курс. А если не поможет... я найду другой путь.

Следующие три дня Селоя изнывал от скуки в уединённой хижине. Единственной его забавой стало связывать тонкие щупальца парящих медуз в причудливые узлы, а затем наблюдать, как бедные существа пытаются распутаться. Разумеется, сами они соображали туго, и в конце концов мальчику приходилось аккуратно, ниточка за ниточкой, распутывать скользкие узлы самостоятельно.

Время от времени Сисах заглядывал проверить его состояние, но шаман неизменно хмурился, и Селоя так и не научился читать по его суровому лицу. Полагая, что всё идёт своим чередом, мальчик предавался беззаботному веселью.

Эта наивная, чистая радость понемногу умирала глухую тревогу, терзавшую душу Деровиэля.

Последние двое суток Король почти не появлялся в хижине. Он без устали рыскал по самым тёмным уголкам мира в поисках редчайших ингредиентов, которые затем передавал Сисаху для новых снадобий. Некоторые из добытых трав были слишком агрессивными, и шаман до последнего откладывал их использование.

— Эта дрянь при введении вызовет такую боль, что мало не покажется, — ворчал старик. — А я с детьми нянчиться не умею. Возвращайся и сам держи его за руку, когда он зальётся слезами. Иначе у меня сердце разорвётся на это смотреть.

Послушавшись совета, поздним вечером третьего дня Деровиэль поспешил обратно в унылое, затерянное в лесной глуши жилище.

Селоя уснул, так и не дождавшись его. Когда мальчик с трудом разомкнул веки, в его затуманенном зоре читалась смертная усталость. На тыльной стороне ладони виднелось несколько крошечных синяков от частых уколов — даже целительная магия не успевала полностью сгладить следы постоянного вмешательства.

Деровиэль коснулся его пальцев с величайшей осторожностью. В его тихом голосе скользнула болезненная нежность:

— Осунулся совсем.

Сисах лишь мысленно хмыкнул, не желая спорить с ослеплённым любовью Королём. Все последние зелья, которыми поили мальчишку, варились на чистейших питательных экстрактах. Шаман мог поклясться, что Селоя не только не похудел, но даже слегка округлился в щеках.

Сисах протянул Деровиэлю ампулу с густой, иссиня-чёрной жидкостью. На его лице отразилось напряжение, которое старик тщетно пытался скрыть.

— Это последняя смесь, — угрюмо произнёс он. — Если и она не сработает, забудь об алхимии. Лекарствами тут больше не поможешь.

Деровиэль промолчал, но пальцы его, сжимавшие холодное стекло, едва заметно дрогнули. Он прижал Селоя к своей груди, укрывая от всего мира, и заговорил — тихо, ласково, прямо над ухом мальчика:

— Селоя... Сейчас мы введём последнее снадобье. Будет больно, очень больно, малыш. Ты согласен потерпеть ещё один разок?

Он держал ампулу небрежно, полуотведя руку назад. Казалось, пискни Селоя хоть слово протеста — и Король без колебаний швырнёт бесценное лекарство в стену.

Селоя прикрыл глаза. То ли он всерьёз задумался, то ли просто впал в забытие, но мгновение спустя он доверчиво прижался тёплой щекой к лицу Деровиэля, словно пытаясь поделиться своим крошечным теплом. Голос его прозвучал мягко и нежно, он сам принялся утешать грозного владыку:

— Деро, не грусти. Мне совсем не больно.

Мальчик сам протянул тонкую, бледную ручку.

— Только обними меня покрепче.

Деровиэль судорожно сжал его в объятиях и осторожно ладонью закрыл ему глаза.

— Всего одно мгновение, маленький. Потерпи.

Другой рукой он точным, отработанным движением ввёл иглу под кожу.

Тёмная, густая жидкость устремилась по венам. Деровиэль отбросил пустую склянку — она со звоном покатилась по полу. Он осторожно прижал ладонь к затылку Селои, баюкая его, точно дикий зверь, оберегающий своего детёныша от невидимой угрозы.

Тело мальчика пробила мелкая дрожь. Лицо его мгновенно утратило остатки красок, губы побелели, а зубы сжались до скрежета. Селоя зажмурился из последних сил, но из его груди всё же вырвался тихий, жалобный стон — хрупкий и надрывный.

Деровиэль непрестанно гладил его по голове, перебирая шёлковые пряди, но взгляд Короля оставался мрачным. Он понимал: эти ласки дарили лишь зыбкое утешение разуму, но были бессильны унять разрывающий тело огонь.

И эту муку мальчик терпел по его вине. Отпусти он Селю, позволь ему уйти в мир смертных — и ничего этого бы не случилось. Но Деровиэль не мог заставить себя разжать объятия. Эгоизм, упрямый и яростный, требовал удержать его подле себя любой ценой.

Король прижимал дрожащего ребёнка к себе, беспрестанно баюкая его, пока его собственная аура наливалась ледяной, угрожающей мощью.

Через какое-то время сквозь поры Селои начала сочиться едва заметная тёмная дымка, отдающая резким металлическим запахом. С уходом этой грязи напряжение в его теле спало, бледные щёки порозовели, а дыхание выровнялось.

Сбросив с плеч плащ, Деровиэль мягкой тканью бережно отёр испарину и грязь с лица мальчика. Затем его собственная тёмная сила скользнула внутрь Селои, бережно прощупывая каждый закоулок его тела.

Некогда закупоренные каналы были абсолютно чисты — ни следа застойной скверны. Решив проверить результат, Деровиэль влил крошечную искру своей магии в тело мальчика и замер. Через несколько мгновений энергия беспрепятственно растворилась в его меридианах.

Король поднял взор на шамана, стоявшего неподалёку:

— Получилось?

Сисах торопливо подошёл ближе, намереваясь забрать спящего Селю для более тщательного осмотра, однако Деровиэль предостерегающе повёл плечом, не позволяя коснуться ребёнка.

Король лишь осторожно приподнял тонкую ручку мальчика и протянул её шаману.

— Осматривай так, — сухо обронил он, не желая выпускать Селю из объятий ни на миг.

Сисах лишь мысленно выругался на такую собственническую глупость, но спорить не стал. Кое-как примостившись, он принялся изучать пульс и потоки энергии в крошечном запястье.

Каналы оставались чистыми, застойные процессы прекратились. Всё указывало на то, что

средство сработало.

Облегчённо вздохнув, Сисах уже открыл было рот, чтобы поздравить Короля, как вдруг лицо Селой исказила болезненная гримаса. Мальчик вновь закусил губу до крови, и его маленькое тело содрогнулось от новой судороги.

Деровиэль рывком развернул его к себе, заглядывая в помертвелое лицо. Его голос сорвался на хриплый, панический шёпот:

— Селоя! Селоя, взгляни на меня! Что с тобой? Где болит?

Мальчик с трудом разомкнул веки. Его небесно-голубые глаза казались подёрнутыми дымкой, на лбу выступила холодная испарина, а сам он выглядел изнурённым до предела. Слабо приподняв дрожащую ладонь, Селоя коснулся щеки Деровиэля и вымученно улыбнулся:

— Всё хорошо... Просто... почему-то опять немного больно.

Деровиэль без раздумий задействовал собственную энергию, направив мощный поток в меридианы мальчика, чтобы силой заблокировать его измученные болевые рецепторы.

В комнате повисла мёртвая, удушливая тишина.

И без лишних слов оба понимали жестокую правду: это была очередная неудача. Лекарство не помогло.

<http://bllate.org/book/20120/1998271>